

В.И. Вешняков

**Рыболовство и
законодательство**

Часть 2

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
В11

В11 **В.И. Вешняков**
Рыболовство и законодательство: Часть 2 / В.И. Вешняков – М.: Книга
по Требованию, 2021. – 571 с.

ISBN 978-5-519-27418-0

ISBN 978-5-519-27418-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Въ рыболовныхъ мѣстахъ, прилегающихъ въ границамъ Лапландіи, Финляндіи и Норвегіи, дозволяется ловить лососину, не загоразживая фарватера и притомъ такими сѣтями, чтобы другія рыбы могли свободно проходить сквозъ нихъ.

Запрещается загоразживать обѣ стороны русла рыболовными снастями и предписывается одну сторону вездѣ оставлять открытою для свободнаго входа рыбы.

Тяжбы о настоящемъ положеніи русла и объ открытіи или закрытіи его подлежатъ рассмотрѣнію суда.

Для охраненія рыбныхъ ловель запрещается бросать въ тою и фарватеръ опилки и щепки отъ пильныхъ мельницъ, вообще всякій мусоръ, причиняющій мелководье, уничтожать гѣсь и рощи, стоящіе близъ рыбныхъ ловель, во время метанія икры и лова рыбы неведомъ стрѣлять и дѣлать шумъ, безъ особенной надобности.

Запрещается употреблять тванья мотни и невода съ частыми рѣшетами, за исключеніемъ лова корюшки и другой мелкой рыбы для приманки. Для сельдянаго лова предписанъ неводъ не болѣе 40 саж. въ длину и 4 саж. въ глубину, съ ячеями по одному дюйму въ узлѣ. Существующіе невода оставлены были до 1855 г.

Сверхъ того законъ предоставилъ для каждаго рыболовнаго мѣста устанавливать особыя правила, по ходатайству большинства мѣстныхъ представителей рыбной ловли съ утвержденія губернатора, о времени прекращенія ловли рыбы метавшей икру, о видахъ и размѣрахъ снастей для лова рыбы въ дозволенное время и вообще о мѣрахъ для охраненія приплода рыбы и въ особенности лососины.

Особыя правила установлены также для укладки и клейменія соленой рыбы и для наблюденія за соляными и жиротопными заведеніями. За нарушеніе этого закона установлены штрафы отъ 1 до 200 риксталлеровъ, а за нарушеніе мѣстныхъ правъ не свыше 50 риксталлеровъ.

Несостоятельные въ платежѣ пени и штрафовъ, подвергаются тюремному заключенію отъ 7 дней до 1 года, но не свыше.

Въ 1881 году поднятъ былъ вопросъ о пересмотрѣ за-

кона 1852 года и съ этою цѣлью учрежденъ особый комитетъ и затребованы свѣдѣнія изъ всѣхъ провинцій.

Для надзора за рыболовствомъ въ Швеціи съ 1864 г. состоитъ инспекторъ по рыболовству съ содержаніемъ 4,000 кронъ, имѣющій двухъ помощниковъ (получаютъ 3,000 и 2,090 кронъ) и рыбоводъ (1,500 кронъ); всѣ они состоятъ подъ контролемъ земледѣльческой академіи въ Стокгольмѣ. Сверхъ того въ провинціи Готенбургъ, богусленскими рыбными промыслами завѣдываетъ надзиратель, получающій содержание частію отъ казны, частію отъ мѣстнаго земледѣльческаго общества. Обязанности инспектора и его помощниковъ заключаются въ собираніи статистическихъ и другихъ свѣдѣній о состояніи рыболовства, въ изслѣдованіи, на сколько цѣлесообразны законы и правила рыболовства и въ предложеніи нужныхъ въ нихъ измѣненій, а также въ подачѣ рыбопромышленникамъ совѣтовъ о способахъ поднятія ихъ промысловъ.

Инспекторъ составляетъ на каждый годъ планъ для разѣздовъ чиновъ рыболовной инспекціи и руководитъ ихъ работами. Лица, нуждающіяся въ помощи чиновъ инспекціи, заявляютъ о томъ королевской земледѣльческой академіи и вносятъ за работу ихъ по 6 кронъ въ день. Ежегодно инспекторъ составляетъ отчетъ о дѣятельности всѣхъ чиновъ инспекціи; надзиратель же рыболовства въ Готенбургѣ и Богусленѣ представляетъ свой отчетъ мѣстному земледѣльческому обществу.

Мы имѣли случай лично познакомиться, во время Всероссийской выставки рыболовства въ С.-Петербургѣ, съ нынѣшнимъ инспекторомъ рыболовства въ Швеціи, д-ромъ Ф. Трибомомъ (Fulir Trybom) и обязаны ему сообщеніемъ многихъ интересныхъ матеріаловъ какъ о рыболовствѣ, такъ и о рыбномъ законодательствѣ Швеціи и нѣкоторыхъ другихъ странъ. Большая часть шведскихъ источниковъ, на которые дѣлались нами ссылки, весьма обязательно сообщены были намъ г. Трибомомъ.

¹⁾ «Вѣстн. рыбопром.», 1890. № 12. Объ организаціи надзора за рыболовствомъ въ нѣкоторыхъ государствахъ.

Съ 1886 года шведское правительство учредило своего спеціальнаго агента для продажи рыбы, сперва въ Лондонѣ, а затѣмъ и въ Берлинѣ (5,000 кронъ), такъ какъ Германія представляетъ наиболѣе естественный и удобный рынокъ для сбыта шведской сельди.

О возрастающемъ ввозѣ ея въ Германію свидѣтельствуютъ слѣдующія цифры о количествѣ шведской сельди, привезенной въ Штетинъ: въ 1885 г. — 675 боч., 1889 — 48,974 боч., въ 1887 г. — 1,295 боч., въ 1890 г. — 49,085 боч., въ 1888 г. — 9,627 боч.

На разныя изысканія и другія пособія по рыболовству ассигновалось въ 1890 г. шведскимъ правительствомъ 2,400 кронъ. Въ послѣднее время особый пароходъ „Астридъ“ былъ назначенъ въ распоряженіе инспекціи для изслѣдованія въ Балтійскомъ морѣ о вліяніи употребленія траулей на рыболовство.

Германія.

У германцевъ рыболовство, по замѣчанію академика Бара, даже во времена грубой необразованности, отнюдь не принадлежало къ числу любимыхъ занятій; они легко разставались съ берегами, у которыхъ рыбныя ловли были необыкновенно обильны. Но по свидѣтельству Ю. Цезаря жители острововъ въ устьяхъ Рейна питались рыбой и яйцами дивныхъ птицъ, а о Хаувахъ, занимавшихъ плоскій морской берегъ на сѣверъ отъ Рейна, Плиніи сообщаетъ, что они, обитая въ бесплодной землѣ, потопляемой ежедневными приливами моря, и не зная ни земледѣлія, ни скотоводства, ни охоты, продовольствовались рыбою, которую заносило къ нимъ на берегъ приливомъ и которой они преграждали обратный путь при отливѣ посредствомъ плетеныхъ заборовъ, сдѣланныхъ изъ тростника.

Любимымъ занятіемъ германцевъ были охота и война; но когда они прочно осѣли и утвердились на мѣстахъ своего новаго жительства, то у нихъ у первыхъ явились законы, предписывавшіе бережливость при рыбной ловлѣ. Въ вестготскомъ уложеніи V столѣтія была уже статья, позволявшая

ставить заводы только до половины рѣки, оставляя другую половину открытою. Равно и владѣльцы противоположныхъ береговъ должны были вести свои заводы не прямо одинъ противъ другого, а на нѣкоторомъ разстояніи по теченію рѣки. Если-же естественныя свойства рѣки вынуждали вести изгороди съ обѣихъ сторонъ прямо одну противъ другой, то ихъ не позволялось доводить одну противъ другой, а надобно было оставлять въ срединѣ полое мѣсто. Это дѣлалось столько же для огражденія свободы плаванія, сколько и для свободнаго хода рыбы вверхъ по рѣкѣ. По Плинію, главный сортъ рыбы въ Рейнѣ былъ песох или вѣрнѣе есох; но это была, по объясненію Бэра, вѣроятно не щука, а скорѣе осетръ, а можетъ быть и лосось. Такимъ образомъ законъ объ изгородахъ съ свободнымъ ходомъ или такъ называемою *королевскою жилиюю* образовался у народовъ германскаго племени и отъ нихъ, вѣроятно, перешелъ, какъ мы видѣли, къ шведамъ и другимъ народамъ.

У германцевъ же, повидимому, явились и первыя сооруженія искусственныхъ прудовъ. По крайней мѣрѣ изъ капитулярій Карла Великаго видно, что уже въ его времена содержаніе искусственныхъ прудовъ было явленіемъ очень обычнымъ. Такъ въ одной изъ инструкцій Карла В. по управленію его помѣстьями (*Capitulare de villis Caroli Magni*), предписывалось: рыбу изъ прудовъ (*vivaria*) продавать въ его пользу и убылую замѣнять другою, если онъ самъ не пріѣдетъ на виллу. Въ другомъ законѣ объ огражденіи неприкосновенности монастырей говорится еще опредѣлительнѣе, что слѣдуетъ имѣть уваженіе не только къ стѣнамъ монастырей, но и вообще къ ихъ поземельнымъ владѣніямъ и ко всему, что обнесено тыномъ и рвомъ, а равно и къ искусственнымъ рыбнымъ прудамъ (*piscinaria manufacta*).

Въ сѣверной части Германіи, входящей нынѣ въ составъ Прусскаго королевства и издревле населенной преимущественно славянскимъ племенемъ, рыболовство, по свидѣтельству Гельмольда, лѣтописца балтійскихъ славянъ XII вѣка, было въ очень цвѣтущемъ положеніи. При королѣ датскомъ Вольдемарѣ I, у Рюгена собиралось множество судовъ для рыбной ловли, при чемъ ее дозволялось производить и чуже-

земцамъ, если они давали обѣщаніе приносить жертвы богамъ и не объявляли себя публично христіанами. Сильно развитое рыболовство существовало здѣсь съ давнихъ поръ, если вѣрить рассказамъ Адама Бременскаго о Юмнѣ или Юлинѣ, богатомъ и цвѣтущемъ городѣ, стоявшемъ на одномъ изъ устьевъ Одера и служившемъ сборнымъ мѣстомъ людей разныхъ націй. Когда епископъ Оттонъ въ XII в. прибылъ въ Померанію для проповѣди евангелія, его спутникъ и биографъ не могъ надивиться изобилію рыбы: за одинъ денаръ можно было купить цѣлый возъ свѣжихъ сельдей. Во время второго путешествія епископа Оттона въ Померанію, онъ встрѣтилъ на озерѣ мужика въ челнокѣ, увѣрявшаго, что онъ семь лѣтъ не ѣлъ хлѣба, питаясь одной рыбой, а теперь, заготовивъ сушеной рыбы, считалъ свое продовольствіе обеспеченнымъ на всю зиму; у епископа онъ выговорилъ себѣ не хлѣба, а соли для посола рыбы.

Древніе пруссы также питали большую склонность къ рыболовству. Прусскій богъ моря Perdoytus или Perdoatys былъ вмѣстѣ богомъ рыбы и рыбаковъ. При наступленіи рыболовной поры, передъ отправленіемъ въ дальнія экспедиціи, ему приносились жертвы, по окончаніи которыхъ жрецъ становился предъ толпою рыбаковъ, раздѣлялъ вѣтры и, съ предсказаніемъ успѣха, указывалъ, куда и когда должна отплыть каждая лодка.

Прибывъ въ Пруссію, въ 1231 году, по приглашенію герцога Мазовецкаго, тевтонскій орденъ нашелъ здѣсь въ употребленіи большую сѣть, введенную, какъ и во всемъ балтійскомъ поморьѣ, славянами, а именно *неводъ*. Получивъ для жительства участки земли на Вислѣ, гдѣ онъ и основалъ городъ Кульмъ, орденъ въ первомъ начертаніи правъ этого города, въ такъ называемой кульмской привилегіи 1233 г., послужившей основаніемъ всего дальнѣйшаго развитія правъ этого орденскаго города, позволялъ производить рыболовство всѣми снарядами, исключая сѣти, называемой *Néwod*; другого названія латинскаго или нѣмецкаго придумать не могли. Тотъ же *Newod*, измѣненный въ *Niewat* и *Niwat*, запрещался и во всѣхъ послѣдующихъ грамотахъ и привилегіяхъ городамъ: Редену въ 1285 г., Кёнигсбергу

въ 1286 г., Кнейпгофу и другимъ. Въ Силезіи на Одерѣ неводъ также былъ воспрещенъ. Лишь въ видѣ особой милости (*ex speciali gratia*) иногда дозволялось употреблять неводъ (грамота 1330 о ловлѣ въ Путцигервицѣ) и лѣтомъ, и зимою.

Орденъ ратовалъ вообще не столько противъ величины сѣтей, сколько противъ размѣра ячей въ нихъ. Сверхъ того были и другія полицейскія постановленія, введенныя въ Германіи тевтонскимъ орденомъ. Такъ въ Прегелѣ не дозволялось съ 1280 г. ставить заколовъ, запрещалось заграждать мержами дно прохода въ Гафъ, называвшійся Tief, а также пугать и гнать рыбу стукомъ. Рыболовство могло производиться только до дня всѣхъ святыхъ. Надзоръ за рыбными ловлями, съ которыхъ получалъ доходъ и самъ орденъ, поручался особымъ смотрителямъ; число ихъ въ цвѣтущее время доходило до 39. По уничтоженіи ордена рыболовный уставъ изданъ былъ въ 1583 г. въ обновленномъ видѣ.

Въ Германіи рыболовство, какъ въ морѣ, такъ и въ общественныхъ рѣкахъ, по старогерманскому праву, считалось свободнымъ, но въ большей части государствъ рѣчное рыболовство сдѣлалось мало-по-малу регалиею казны, которая нерѣдко уступала свое право общинамъ или частнымъ лицамъ. Въ частныхъ владѣніяхъ рыбныя ловли были принадлежностью береговыхъ владѣльцевъ, но нерѣдко право на рыбную ловлю существовало и отдѣльно отъ права на землю.

Политическое раздробленіе Германіи отразилось на всемъ ея законодательствѣ, не исключая и рыбнаго. Каждое отдѣльное государство, а иногда и отдѣльныя провинціи, имѣли свои особыя постановленія, нерѣдко весьма устарѣвшія. Такъ въ рейнскихъ провинціяхъ дѣйствовали еще весьма недавно правила 1554 и 1669 года. Большая часть этихъ правилъ и постановленій, конечно, не соотвѣтствовала ни новымъ условіямъ экономической жизни, сложившимся подъ вліяніемъ развившагося пароходства, заводской промышленности, осушки болотъ и т. п., ни успѣхамъ ихтіологической науки. Неудовлетворительность рыболовныхъ законовъ, отсутствіе контроля за ихъ исполненіемъ и недостаточность существовавшихъ наказаній привели къ беспощадному истребленію рыбъ.

и уменьшенію многихъ цѣнныхъ породъ, каковы лососи, угри, сомы и др. Положеніе рыболовства требовало такимъ образомъ коренной реформы. Пруссія первая подала въ этомъ отношеніи примѣръ, выработавъ, по почину и при содѣйствіи Германскаго общества рыболовства, новый законъ 30 мая 1874 года, дополненный 30 марта 1880 г.

Большая часть государствъ сѣверной и средней Германіи послѣдовали примѣру Пруссіи и ввели у себя послѣ 1874 года новые рыболовные законы, сходные съ прусскими и сопровождавшіеся многочисленными инструкціями и разъясненіями подлежащихъ министерствъ. Южная Германія, т. е. Виртембергъ и Баварія, а также Саксонія и Баденъ, равно какъ и Эльзась-Лотарингія, придерживаются другой системы въ рыбномъ законодательствѣ, нежели Пруссія ¹⁾.

Не вдаваясь въ подробное изложеніе отдѣльныхъ германскихъ законодательствъ, за исключеніемъ прусскаго, укажемъ лишь на главные ихъ черты и особенности. По принятой въ нихъ системѣ охраненія рыбъ (Schonsysteme) ихъ можно раздѣлить на двѣ большія группы. Къ первой должны быть отнесены тѣ, которыя придерживаются старѣйшей, наиболѣе испытанной и всюду желательной системы т. наз. *относительныхъ* или *индивидуальныхъ запретныхъ сроковъ*, которая состоитъ въ томъ, что предписанія о дозволеніи или запрещеніи лова различныхъ рыбныхъ породъ соображаются съ образомъ жизни и въ особенности съ опредѣленными, на основаніи опыта, временами ихъ пкрометанія, и для контроля связываются съ соответствующими мѣрами запрещенія о торговлѣ рыбой въ запретное для ея лова время. Эта система лежитъ въ основаніи рыболовнаго законодательства Баварскаго, Виртембергскаго и Саксонскаго королевствъ, а также В. Герц. Баденскаго, Эльзась-Лотарингіи и Швейцаріи, для послѣднихъ трехъ, въ силу заключеннаго ими 18 мая 1887 г. Люцернскаго трактата.

¹⁾ Подробное перечисленіе всѣхъ германскихъ рыболовныхъ законовъ можно найти въ книгѣ: Die Fischerei im Walde. Ein Lehrbuch der Binnenfischerei für Unterricht und Praxis, von Hugo Borgmann, Kön. Preuss. Forstmeister. Berlin. 1892, въ заключительной главѣ (Anhang).—Fischereirechtliches, стр. 247—283. Далѣе сдѣлано извлеченіе изъ этой главы.

Въ *Баваріи* въ первой половинѣ XIX столѣтія дѣйствовали по рыболовству мѣстные провинціальныя законы 1766 и 1771 годовъ, по которымъ рыбная ловля въ общественныхъ водахъ принадлежитъ государству тамъ, гдѣ нѣтъ особыхъ привилегій. Въ настоящее время рыбная ловля въ Баваріи регулируется закономъ 28 мая 1852 о пользованіи водою въ общественныхъ рѣкахъ, а также правительственнымъ предписаніемъ 7 февраля 1887 относительно мочки льна и конопли. Сверхъ того, 4 октября 1884 г. издана была особая инструкція о порядкѣ производства рыбной ловли въ Баваріи (*Landfischereiordnung*) отъ министерства внутреннихъ дѣлъ, по отдѣленію земледѣлія, торговли и промышленности. Для отдѣльныхъ округовъ были изданы дополнительныя предписанія (*Kreisfischereiornungen*) въ 1885 и 1886 годахъ. О порядкѣ производства жемчужной ловли въ Нижней Баваріи, Оберъ-Пфальцѣ и Верхней Франконіи имѣются отдѣльныя инструкціи 1873, 1887 и 1888 годовъ.

Въ *Виртембергѣ* дѣйствуетъ рыболовный законъ 27 ноября 1865 съ нѣкоторыми дополненіями отъ 7 іюня 1885. Новѣйшее предписаніе о порядкѣ производства рыбной ловли издано министерствами финансовъ и внутреннихъ дѣлъ 24 декабря 1889 г. Въ *Саксоніи* законъ о рыболовствѣ въ текущихъ водахъ былъ изданъ 15 октября 1868 г. и дополненъ 16 іюля 1874 г.

Въ В. Герцогствѣ *Биденскомъ* по рыболовству изданы были законы 29 марта 1852, 3 марта 1870, 26 апрѣля 1886 и 29 марта 1890, для жемчужной ловли—3 февраля 1888 г. Для имперской земли—Эльзасъ-Лотарингіи, въ 18 сессіи земскаго собранія (*Landesausschuss*) былъ выработанъ рыболовный законъ, утвержденный 2 іюля 1891 и вошедшій въ силу 15 іюня 1892 года, причемъ отмѣнены были прежнія узаконенія французскаго законодательства 1829, 1860 и 1865 г.

Прусскій законъ 30 марта 1874 года вызвалъ къ жизни новую систему рыболовнаго законодательства, такъ наз. систему *абсолютныхъ запретныхъ сроковъ* (*System der absoluten Schonzeiten*), на основаніи которой въ опредѣленные

срови, смотря по свойству водъ и водящихся въ нихъ рыбныхъ породъ, осенью или зимою, воспрещается вообще всякая рыбная ловля. Систему эту приняли многія изъ со-сѣднихъ съ Пруссіею сѣверныхъ и среднихъ германскихъ государствъ, которыя вошли по этому поводу съ Пруссіею въ особое соглашеніе (Fischereiübereinkommen), а именно 3 декабря 1877—тюрингенскія государства, также Ольденбургъ, Брауншвейгъ и три вольныхъ города, въ 1878 году Шаумбургъ-Липпе, 19 января 1880 г. В. Герц. Гессенское, а 3 марта 1881 года оба В. Герцогства Мекленбургскія. На основаніи этихъ соглашеній, ежегодно должны происходить конференціи уполномоченныхъ съ цѣлью согласованія законныхъ постановленій отдѣльныхъ государствъ и въ особенности равномѣрныхъ измѣненій въ нихъ. Такія конференціи происходили въ Аршштатѣ и въ Берлинѣ въ 1880 и 1886 годахъ. На этихъ сѣздахъ приняты были рѣшенія, которыя послужили поводомъ къ дополненію рыболовныхъ постановленій, какъ прусскаго, такъ и другихъ вышеозначенныхъ правительствъ¹⁾. Впрочемъ, система абсолютныхъ запретныхъ сроковъ невыдержана вполнѣ.

Содержаніе большей части германскихъ рыболовныхъ уставовъ ограничивается преимущественно полицейскими постановленіями и почти не затрагиваетъ вопросовъ о правѣ собственности на рыбную ловлю.

Въ *Баденѣ* право рыбной ловли въ судоходныхъ и сплавныхъ рѣкахъ и озерахъ принадлежитъ государству, въ

¹⁾ Мы перечислимъ здѣсь вкратцѣ, когда состоялись новѣйшія постановленія по рыболовству государствъ, принявшихъ прусскую систему: В. Герцогство Гессенское (въ 1881 г.), Вальдекъ-Пирмонтъ (въ 1878 г.), В. Герц. Саксенъ-Веймаръ-Эйзенахъ (въ 1876 и 1886 г.), В. Герц. Ольденбургское (въ 1879 г.), Герц. Брауншвейгское (въ 1879 и 1889 гг.), Герц. Саксенъ-Мейнингенъ-Гильдбурггаузенъ (въ 1888 г.), Герц. Саксенъ-Альтенбургское (въ 1876, 1881 и 1888 гг.), В. Герц. Саксенъ-Кобургъ-Гота (въ 1877 и 1880 гг.), Герц. Ангальтское (въ 1876, 1879 и 1881 гг.), Княжества Шварцбургъ-Рудольштадтское (въ 1877 и 1880 гг.) и Шварцбургъ-Зондерсгаузское (въ 1876 и 1881 гг.), Княжества Рейсъ, старшая линія (въ 1878 и 1880 гг.) и младшая линія (въ 1870, 1878 и 1880 гг.), Княжество Липпе-Детмольдъ (въ 1880 г.), В. Герцогства Мекленбургъ-Шверинское и М. Стреланское въ 1891 году, и наконецъ вольные Ганзейскіе города, Временъ (въ 1879 и 1888 гг.), Гамбургъ (въ 1878 и 1887 гг.) и Любекъ (въ 1881 и 1887 гг.). Всѣ эти законы сопровождались дополнительными инструкціями о порядкѣ ихъ исполненія.

каналахъ, фабричныхъ водахъ и прудахъ и въ прочихъ, находящихся въ исключительномъ владѣніи, водахъ — собственникамъ этихъ водъ, а во всѣхъ остальныхъ водахъ — общинамъ (Gemarkungsgemeinden). Общины, корпораціи и рыбные союзы могутъ пользоваться своими лодьями лишь чрезъ посредство спеціальныхъ рыбаковъ или отдавая ихъ въ аренду. Послѣднее правило вообще примѣняется теперь почти во всѣхъ законодательствахъ Германіи.

Равнымъ образомъ и ограниченіе правъ пользованія существующихъ рыболовныхъ правъ, въ извѣстныхъ случаяхъ съ вознагражденіемъ владѣльцевъ, встрѣчается почти повсюду. Однимъ изъ такихъ законныхъ ограниченій права собственности, безъ вознагражденія, считается право пользованія берегомъ для рыбной ловли (Das Uferbetretungsrecht des Fischers), о которомъ упоминается въ рыболовныхъ уставахъ брауншвейгскомъ, саксенъ-кобургъ-готскомъ, гессенскомъ, виртембергскомъ, шварцбургъ-рудольштадтскомъ и эльзасъ-лотарингскомъ.

О правѣ рыбной ловли во время и послѣ наводненій говорится въ законахъ саксонскомъ, баденскомъ, виртембергскомъ и гессенскомъ. Въ Саксоніи каждый, имѣющій право рыбной ловли, можетъ и во время наводненій ловить только въ первоначальныхъ предѣлахъ своихъ береговъ. Рыбъ, попавшихъ на затопленныя пространства, землевладѣлецъ имѣетъ право ловить, не дѣлая никакихъ приспособленій для задержанія воды или самой рыбы. Правила эти встрѣчаются почти во всѣхъ законодательствахъ.

Въ отношеніи къ запретнымъ срокамъ, почти всѣ государства Германіи ввели у себя такъ называемые еженедѣльные сроки (Wochenschonzeit). Исключеніе составляютъ: Баденъ, Баварія и Виртембергъ, гдѣ введено запрещеніе ловить всякими снарядами еженедѣльно въ теченіе 24 часовъ только лосося и бѣшенку въ прирейнскихъ предѣлахъ. Въ Саксоніи и въ ен. Рейсъ младш. линія, ежедневно воспрещается отъ заката до восхода солнца, а также по праздничнымъ и воскреснымъ днямъ, во время богослуженія, всякое рыболовство, исключая производимаго артелями рыбаковъ (Fischerinnungen).

Въ государствахъ, гдѣ введенъ 24-часовой запретный